

ЭО, 2010 г., № 5

© А.А. Аширов, Б.А. Пасилов

**ЗИКР ДЖАХР В РИТУЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
СУФИЙСКИХ ГРУПП СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЕГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ***

Ключевые слова: ислам, суфизм, зикр, Средняя Азия, узбеки, казахи, ритуальная практика

В настоящей статье рассматриваются ритуальные практики суфизма в современной Средней Азии. В частности, в фокусе внимания находится ритуал громкого радения (*зикр джахр*). Статья основана на материалах полевых исследований, проведенных в 2003–2005 гг.

Несмотря на то что в XX столетии советской власти удалось вытеснить ислам с идеологического и политического поля, в Узбекистане и других регионах Средней Азии мусульманская идентичность и мусульманские практики продолжали сохраняться, а большинство общества продолжало непублично соблюдать исламские традиции, которые проявлялись в исполнении традиционных ритуалов – семейных, календарных и т.д. Этот феномен можно назвать “народным исламом”. В 1990–2000-е годы с образованием независимых государств Средней Азии процессы возрождения и восстановления национальных, культурных и исторических ценностей приобрели массовый и необратимый характер. Ислам вышел из нелегальной и полулегальной сферы и вернул себе многие прежние позиции в повседневной жизни людей.

Одна из тем, которые привлекают внимание многих исследователей региона – то, каким образом в рамках “народного ислама” выживал суфизм и суфийские братства, особое – мистическое – течение мусульманской культуры, на протяжении веков игравшее огромную роль в Средней Азии (Суфизм 2001), и каким образом суфийские общины существуют в нынешнее время.

В настоящей статье мы ставили перед собой задачу рассмотреть некоторые аспекты ритуальной практики суфизма, которая, на наш взгляд, является важным ключом в понимании особенностей местного суфийского мировоззрения. Изучение практикуемых сегодня местными суфийскими группами ритуалов, в частности *зикр джахр* и его особенностей, требовало исследовать данный феномен этнографическим методом непосредственного контакта и общения с лидерами (*шейхами*) и членами (*муридами*) суфийских групп, которые ныне функционируют в Средней Азии. В 2003–2005 гг. мы осуществили ряд научных экспедиций в Ферганскую долину (Наманганская и Ферганская области и г. Андижан) и Байсунский р-н (Сурхандарьинская обл.) Узбекистана, а также в Южный Казахстан (Туркестанский, Сайрамский районы) и г. Алматы. В ходе работы нами были собраны ценные материалы о суфийских ритуалах, в первую очередь о *зикр джахр*. Для сопоставления собранных этнографических материалов с имеющимися научными работами по суфизму нами были использованы исследо-

---

Адхам Азимбаевич Аширов – доктор исторических наук, заведующий отдела этнологии Института истории АН Узбекистана; e-mail: adhashirov@yandex.ru

Бахадир Абдуллаевич Пасилов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН Узбекистана; e-mail: bpasilov@yahoo.com

* Английский вариант данной статьи был опубликован в итальянском журнале “*Oriente Moderno*” (Pasilov, Ashirov 2007: 163–175.). Публикуется с некоторыми изменениями и дополнениями. Авторы выражают благодарность российскому этнологу С.Н. Абашину и анонимному рецензенту за высказанные ими замечания в ходе подготовки русского варианта статьи.

вательские материалы узбекистанских ученых – Б. Бабаджанова, К. Тойжанова и А. Исмоилова и др., которые раскрыли некоторые аспекты суфийских ритуалов.

Прежде чем перейти непосредственно к этнографическим материалам, следует отметить, что *зикр*, или ритуалы поминания Аллаха, – особая практика, характерная для суфийских сообществ (*тарикатов*), она считается одним из важных способов мистического познания Бога. Зикры и в Средней Азии, и во всем мусульманском мире имеют множество вариантов и подразделяются в самом общем виде на коллективные “громкие” зикр джахр и уединенные “тихие” *хуфийа (хафи) зикр*.

Наши первые полевые наблюдения мы проводили в Сайрамском р-не Южно-Казахстанской обл. среди накшбандийской группы, которую возглавляет *хазрат* (букв. “господин, благородный”) Иброхим шейх. Хазрат Иброхим¹ шейх родом из кишлака Аккурган Бувайдинского р-на Ферганской обл. Он пользуется непререкаемым авторитетом среди многих групп накшбандийца Средней Азии². В мае 2003 г. хазрат Иброхим шейх со своими многочисленными муридами из разных регионов находился в Сайрамском и Туркестанском районах Южно-Казахстанской обл. для проведения религиозного праздника *Мавлуд* (день рождения пророка Мухаммада). Во время встречи и беседы с ним и его последователями мы установили, что они исполняют только хуфийа (хафи) зикр.

Вместе с тем во время нашей следующей экспедиции в Ферганскую долину мы обнаружили, что еще одна накшбандийская группа во главе Одылхон *дода* (*doda* – букв. “старейшина, почитаемый, уважаемый человек”), проживающим в г. Андижан, практикует в основном зикр джахр, который обычно связывается с другой суфийской линией – йасавийа³. Когда мы поинтересовались причиной, почему они следуют этому ритуалу, Абдуманноб хаджи из Наманганской обл. отметил, что Баха’ад-дин Накшбанди и Ахмад Йассавий были учениками-последователями суфия Юсуфа Хамадани, поэтому для последователей накшбандийца не имеет особого значения, какого рода зикр они практикуют (ПМА 1). В этой связи мы хотим обратить внимание на мнение американского исследователя А. Кныша, который сообщал, что в источниках, написанных при жизни Баха’ад-дина Накшбанди, основной акцент делался на то, что он был седьмым звеном в цепи среднеазиатских суфийских авторитетов (Хвәджгән), первый из которых – Абу Йусуф ‘Али [ал] Хамадани (умер в 1140 г.) (*Кныш* 2004: 249). Ахмад Йассавий (умер в 1162 г.) – его младший современник и, по всей видимости, ученик Хамадани (Там же: 312).

Как уже отмечалось, региональные особенности зикр джахр изучены недостаточно, поэтому мы обратили особое внимание именно на этнографические детали проблемы. В период наших изысканий мы смогли установить, что в последнее время зикр джахр исполняется в некоторых регионах и городах Узбекистана (города Андижан, Наманган, Чустский р-н Наманганской обл.), Кыргызстана (Джалалабадская обл., в частности, сел. Сафед Булон, которое является одним из известных мусульманских святых мест – *мозор, зиератгох* – в Ферганской долине), а также в Казахстане (г. Алматы, а также г. Туркестан, в котором находится мавзолей Ахмада Йассавий, построенный эмиром Темуром в конце XIV в.).

В этнографической литературе мы находим сведения о ритуале *хилват*, который в прошлом проводили в г. Туркестане последователи йасавийа. Хилват, который в суфизме означает мистическое затворничество и исполнение зикра в уединенном месте, представлял собой суфийский ритуал *зикр сама*. В туркестанском хилват главное лицо, который руководил суфийским ритуалом, называли *шейх азизлар* (в местном диалекте *азлар* – “уважаемые, почитаемые шейхи”). Кроме того, участниками ритуала являлись *сүфидонишманд* (букв. “мудрый суфи”) и *сүфичирокчи* (букв. *суфи*, т.е. “зажигаящий ватный фитилек, опущенный в масло”). В функции первого входило объявить время *намаза*, а также соблюдать очередности между закирами и хафизами, которые декларировали религиозно-моральные стихи. Рассаживание участников *хилват* и раздача ритуального блюда *халим* (оно готовится из пшеничной крупы и мяса) входили в обязанности сүфичирокчи (*Тойжанов, Исмоилов* 1994: 155). В хилват,

который проводился в г. Туркестане, приезжали, как утверждают выше указанные авторы, тысячи *муридов* из разных концов Средней Азии, даже из Семиречья (Джетысу) и Сибири. Иногда количество участников достигало 20 тыс. человек (Там же: 154).

К. Тойжонов и Х. Исмоилов констатируют в своей работе интересный факт, что хилват осуществлялся в течение семи дней в *киш чилля*⁴ – зимний период года, который длится 40 дней, с 25 декабря по 5 февраля. Здесь уместно упомянуть не менее интересный исторический факт: в 1970–1980-е годы в сел. Туда вблизи Чуста (Наманганская обл.) последователи йасавийа раз в год стали проводить коллективный зикр джахр. И он, как и хилват в Туркестане, также начинался в последнюю пятницу декабря и продолжался семь дней.

В этом случае возникает вопрос, почему суфийские ритуалы – зикр, которые имели место в Туркестане и Туда, проводились именно в конце декабря – в период *чилля*? Конечно же, выбор первой пятницы *киш чилля* не был случайным. Некоторые исследователи, связывая древность ритуала с календарем древних народов Востока, утверждают, что выбор проведения ритуалов в тот период связан с тремя сезонами года – пробуждение природы (*табиатнинг уйғониши*), сезон продуктивности или сезон урожая (*пишикчилик*) и время “сна” природы (*киш*). Возможно, для земледельческого населения проводить хилват зимой во время “сна” природы было удобно, так как это было временем, когда сельскохозяйственные работы не проводились и религиозные люди могли посвятить себя размышлениям о Боге и поминанию его (*Рахимов* 1966: 180–181; *Лобачева* 1986: 6–30; *Негмату* 1989; *Abdülhalik* 1999: 53–55).

Зикр джахр нередко сопровождался сама – танцами и движениями тела (о сама см: *Бабаджанов* 2003: 237–250). В Средней Азии такая форма *зикра* широко практиковалась последователями тарикатов йасавийа и кадирийа. По утверждению наших информантов, если в хуфийа зикр суфий исполняет зикр только душой (*калб*), то в зикр джахр участвуют душа (*калб*), тело (*бадан*) и язык (*тил*) человека.

Интересен для нас вопрос о времени и днях проведения зикр джахр. В результате мы смогли установить, что в Андижане он проводился каждый четверг после *аср намаз* (предвечерняя молитва), в кишлаке Каркидон (Наманганская обл., Узбекистан). Упомянутый выше Сафед Булон зикр совершался один раз в неделю после *жума намаз* (пятничная молитва) в *жума мечит* (соборная мечеть). В мечети Уш-Арыс в г. Туркестане члены йасавийской группы Исмадулла махсум совершали зикр джахр после *аср намаз*. Не менее интересным для нас был вопрос о том, в какие дни нельзя было проводить зикр джахр. Наши полевые материалы и некоторые публикации (*Бабаджанов* 2003а: 238) дают основание утверждать, что проводить зикр запрещается во время и перед чтением *жума хутба* (пятничная проповедь), *дуои фотиha* или коллективного чтения Корана, а также во время уроков в мадраса и т.д.

В этнографическом плане важен вопрос о месте проведения обряда зикр. В конце XIX – начале XX в. в Ферганской долине, в Ташкенте (*Пантаусов* 1888: 327) зикр джахр проводился обычно в специально построенных для этого ритуала *ханака* (суфийская обитель). Однако в настоящее время только в Андижане во дворе дома шейха Одылхон-дода был сооружен специальный ханака весьма скромного и невзрачного вида для проведения зикр. В Намангане до 90-х годов XX в. зикр проводился тайно в частных домах. Сегодня ритуалы регулярно осуществляются в жума (пятничной) мечети кишлака Каркидон, в мечети Уш-Арыс в Туркестане, а также в медресе Исмадулла Махсум в Алматы.

В джахрий зикр, который мы наблюдали в Андижане, обычно участвовали 25–30 человек, и его участники состояли из следующих лиц: *закири* (участники ритуала), *хафиз* и *халка боши* (ведущий, руководитель ритуала, досл. “глава круга”). Шейх Одылхон-дода является халка боши в Андижане, а во время отсутствия шейха его заменяет один из приближенных. Халка боши сидит в центре круга лицом к *кибла* (в сторону расположения святого для мусульман места *Каабы*), вокруг него располагаются его приближенные *хафизы*, а также участники зикра преклонного возраста.

Зикр начинается с *дуои фотиha* (благословения) шейха и прочтения популярного среди суфийских групп Ферганской долины *байта* (двустушие) известного представителя духовенства (*уламо*) Маздуба Намангоний⁵. Затем путем специальных ритмических ускоряющихся движений закири выполняют различные виды джахрий зикр, повторяя каждый из них по 100 раз.

В Ферганской долине исполняется более 10 видов зикр – *зикр-и арра* (*зикр пины*), *зикр-и надомат*, *зикр-и Занги-ота* и др. Зикр-и арра произносится с резкими и полными вдохом и выдохом, звук и ритм напоминают при этом звук пины, поэтому этот вид зикра называется *зикр-и пины* (*Бабаджанов* 2003б: 239–240). Зикри-и надомат был посвящен безвременному умершему единственному сыну Ахмада Яссавий. Утверждается, что когда *Хазрату* сообщили печальное известие об убийстве и показали ему отрубленную голову его сына, он произнес: «Жаль, что рано сорвали *Сапча Қовун* (букв. “несозревшую дыню”)). По этой причине последователи йасавийа исполняли зикри-и надомат, произнося слова “*Охи надомат*” (слова сожаления, скорби по усопшему).

В завершении каждого зикра суфии произносят нараспев или распевают морально-этические стихи известных суфиев – Йассавий, Машрабы, Хазинии, Маздубы Намангонии, чтобы придать моральные силы участникам ритуала. Закири в начале сеанса сидят спокойно, медленно раскачиваясь в ритм музыкального голоса хафиза, и по мере ускорения ритма стихов (*газаллар*, *тазкиралар*, *байтлар*) также ускоряют свои движения тела, головы и к концу сеанса впадают в экстаз. В г. Туркестане сүфидо-нишманд в конце сеанса зикр джахр останавливал участников ритуала, чтобы дать им отдохнуть, произнося громко слово *сүфисуннат*, но мы не смогли обнаружить этот элемент зикр джахр в изученных нами сеансах.

Хафизы (*хофиз* – букв. “певец, сочинитель песен”) играют важную роль в ритуале зикр джахр. Сегодня в Ферганской долине Абдумажид Хофиз, Хайдарали Хофиз, Муйдин Хофиз – очень популярные среди суфийских групп. Абдумажид Хофиз из с. Нанай (Янгикурганский р-н Наманганская обл.), несмотря на свой преклонный возраст, имеет очень сильный голос и принимает участие в сеансах зикр джахр, которые проводятся в кишлаке Сафед Булон. Все перечисленные хафизы участвуют во всех основных ритуалах зикр, проводимых в Ферганской долине.

Мы хотели бы обратить внимание на еще один интересный факт, связанный с тем, какие музыкальные инструменты использовались во время ритуалов зикр джахр. Как пишут К. Тойжонов и Х.Исмоилов, зикр состоит из четырех методов – *чорзарб* (перс. “четыре удара”), *сезарб* (перс. “три удара”), *дузарб* (перс. “два удара”) и *якзарб* (перс. “один удар”), в зависимости от количества пальцев, сжатых в ладонь музыканта во время игры на *дойра* (бубен, ударный музыкальный инструмент). Более того, форма и элементы дойры имеют символическое значение для самого обряда зикр джахр. Так, круглый каркас дойры символизирует халка (букв. “круг, круглая цепь”, а в суфийской практике – круг, группа людей, исполняющих зикр), а имеющийся вокруг каркаса дойры металлические кольца – участники ритуала⁶. К сожалению, мы не встретили исполнения зикров с использованием дойр – по-видимому, эта традиция не смогла сохраниться. Однако нам удалось получить информацию о другом виде зикра, который практиковался в XX столетии в Ферганской долине. По данным нашего информанта, *лохочи* (букв. “музыкант”) Ишан (Эшон) *бува* (букв. “дед, дедушка”) из кишлака Толмозор Багдадского р-на Ферганской обл. исполнял суфийский ритуал при помощи смычкового инструмента *гижжак*⁷.

Еще один аспект изучения зикров – представления о лечебной функции такого рода ритуалов. Многие авторы позднего средневековья, включая йасавийского автора второй половины XVIII в. из Бухары шейха Худайдада бин Мулла Ташмухаммад Азизана, отмечали, что обряд зикр джахр нередко осуществлялся для исцеления людей от различных болезней (*Бабаджанов* 2003: 30), поэтому в конце сеансов зикр джахр многие шейхи прибегали к лечебному сеансу *рукйа*. В ходе наших полевых исследований мы также стали свидетелями практики лечения людей при помощи данного

суфийского ритуала. Например, в медресе Исмадуллаха махсум (г. Алматы), согласно сообщениям информантов, при помощи регулярного исполнения зикр джахр проходят лечение наркоманы и алкоголики (ПМА 3). Дабы удостовериться в реальности существования подобной практики, мы спросили некоторых суфийских шейхов, в том числе и Абдулманоб Ходжи из Наманганской обл., о возможности лечения больных, в частности алкоголиков и наркоманов, при помощи зикра. Последний подтвердил возможность этого, но отметил, что сам он подобную практику не ведет (ПМА 4).

Здесь будет уместно привести краткую информацию об Исмадуллахе махсуме. Он казах по национальности, ему 70 лет. Его предки были вынуждены покинуть СССР и эмигрировать первоначально в Афганистан, а позднее – в Пакистан, где он и получил знания об основах йасавийского учения. После распада СССР и достижения независимости Казахстана он вернулся на родину и стал активно распространять суфийскую практику. В конце 90-х годов XX в. Исмадуллах махсум вместе со своими приближенными, в том числе некоторыми муридами, из-за возникших противоречий с официальными религиозными деятелями (муфтиятом) Казахстана был вынужден уехать в Пакистан. Филиалы йасавийской группы Исмадуллаха махсум функционировали в нескольких городах Казахстана. Интересно, что среди муридов Исмадулла махсума помимо имамов мечетей, рядовых верующих – рабочих, студентов – мы встретили также ученых-математиков, историков, преподавателей и журналистов. В мае 2003 г. в городе Алматы мы насчитали более 100 человек из разных районов Казахстана, которые обучались и вели суфийскую практику в его медресе. К слову, во время нашей беседы с этим человеком о суфизме и суфийских тарикатах, Исмадулла махсум не был согласен с использованием термина “суфизм” по отношению к суфийским группам и тарикатам. По его мнению, термин “суфизм” это “изобретение” западных ученых, а сами они себя позиционируют как *ак джурек* (“чистое сердце”, “благородная душа”).

Если говорить о существовании сегодня каких-либо связей между суфийскими группами йасавийа Ферганской долины и Южного Казахстана, то они практически отсутствуют. Несмотря на жесткое преследование суфиев со стороны советской власти, среди суфийских групп йасавийа до 1950–1960-х годов существовала определенная связь: например, закиры из Ферганской долины принимали участие в сеансах зикр джахр, которые проводились в г. Туркестане. После полного распада организованных йасавийских групп и разрыва отношений между ними традиция проведения зикр в Туркестане была утрачена, а многие последователи суфизма из разных регионов, как уже отмечено, приезжали в кишлак Туда, чтобы участвовать в зикр, который проводился там один раз в год.

Интересные материалы о суфийских ритуалах были обнаружены во время нашей этнографической экспедиции в Сурхандарьинскую обл. в 2002 г., где местные шаманские традиции впитали в себя многие суфийские элементы. В Байсуне мы стали свидетелями исполнения ритуала, который именуется среди местных шаманов зикр джахр. Данный ритуал был исполнен Исмадулла Халиковым и Акмалом Рамазановым. Исмадулла Халиков проживает в Байсунском р-не, ему 52 года, и, как он утверждает, семь его поколений исполняли этот шаманский обряд. Его предок в седьмом колене, согласно семейному преданию, “схватил” дьявола (*джин, алвасти*) за волосы и притащил к себе домой, потом заставил его дать клятву, что тот никогда не будет вредить его потомкам и отпустил его. После этого все предки Исмадулла Халикова стали исполнять *джахр* и заниматься лечением больных от злых духов (*инс-жинслар*).

Проведенное нами изучение суфийской ритуальной практики позволяет сделать следующий общий вывод: суфийские традиции накшбандийа и йасавийа, которые в прошлом играли важную роль в религиозной, культурной и даже политической жизни Средней Азии, на сегодняшний день по-прежнему сохраняются в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане, хотя влияние суфийских общин имеет локальный, ограниченный характер. Зикр джахр – важный элемент суфийской практики – исполняется не только суфийскими группами йасавийа, но также некоторыми накшбандийскими

группами Ферганской долины, что говорит о переплетении и взаимовлиянии этих двух традиций друг на друга. Наконец, мы видим элементы синкретизма между суфийскими и древними шаманскими практиками, подтверждение чего – шаманские ритуалы лечения, которые местные шаманы называют суфийскими ритуалами; оригинальная интерпретация сущности суфизма, высказанная лидером йасавийской группы Казахстана Исматуллахом махсум. На наш взгляд, это объясняется тем, что, с одной стороны, доисламские традиции играют немаловажную роль в религиозных взглядах и практике мусульманского населения Средней Азии, включая местных суфиев, с другой – тем, что у современных суфиев отсутствуют достаточные книжные знания о суфийской ритуальной практике и сущности суфизма вообще. Все эти черты можно считать современными особенностями среднеазиатского проявления ислама.

Примечания

¹ Об Ибрахим хазрат и его деятельности подробно см.: *Бабаджанов* 2001а.

² Накшбандия – одно из крупнейших суфийских братств, названное по имени Баха'ад-дина Накшбанди, который жил в городе Бухара в XIV в.

³ Йасавия – крупнейшая суфийская традиция, названия по имени Ахмада Йассавий, который жил в г. Ясы (нынешний Туркестан в Казахстане) в XII в.

⁴ *Чилла* – один из рискованных, самых тяжелых и ответственных периодов в жизни человека и природы. Чилла обычно применяется к 40-дневному периоду после рождения ребенка и бракосочетания молодоженов, а также ко времени после смерти усопшего. В этот период люди придерживаются определенных правил, магических обрядов, ограничений и табу. О чилла и связанных с ней обрядах и обычаях см.: *Чвырь* 1983, 1985: 69–77; *Бабаджанов* 2001б; *Губаева* 2001: 164–175; *Буриев* 1993: 24–25).

⁵ Маздуб Намангоний – шейх, живший в XIX в. в Ферганской долине, был автором “Тазкиратул авлиё” (“История святых”), “Дар тавзех” и диванов, которые были созданы на турки (старый узбекский) и персидском. Год его рождения неизвестен, а датой смерти в некоторых источниках указывается 1856 г. (см.: *Қаюмов* 1998: 188). Учился в Бухаре и стал муридом Хусейна Янгикургани и получил от него *иршад*, т.е. право быть суфийским учителем; позже он достиг степени *шейха*. Он постоянно проживал в Намангане и преподавал муридам *тасаввуф* – суфийское учение. Постепенно он становится лидером *тариката*, и на основе его последователей сформировался суфийский круг *мажзубийа*. Мажзубийа и сегодня существует в Намангане (*Аликулова* 2008: 11).

⁶ Роль дойры в шаманских обрядах в специальном ключе рассмотрена В.Н. Басиловым (см.: *Басилов* 1992: 63).

⁷ Любопытно, что его муридам запрещалось употреблять в пищу яйца. И если они случайно нарушали данный запрет, то якобы к ним во сне являлся образ Эшан бува и наказывал их (ИМА 2).

Источники и литература

- Аликулова* 2008 – *Аликулова Н.* Мажзуб Намангоний шеърятининг ўзига хос хусусиятлари // Захриддин Мухаммад Бобур таваллудининг 525 йиллигига бағишланган конференция материаллари. Тошкент, 2008. Б. 11.
- Бабаджанов* 2001а – *Бабаджанов Б.* Ибрахим – хазрат // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 2. М., 2001.
- Бабаджанов* 2001б – *Бабаджанов Б.* Чилла // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. №.?. М., 2001.
- Бабаджанов* 2003а – *Бабаджанов Б.* Зикр джахр // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. М., 2003.
- Бабаджанов* 2003б – *Бабаджанов Б.* Зикр джахр и сама: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 237–250.
- Басилов* 1992 – *Басилов В.Н.* Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1992.

- Буриев 1993 – Буриев О. Чилла нима // Саодат. 1993. № 12. Б. 24–25.
- Губаева 2001 – Губаева С.С. Путь в зазеркалье (Похоронно-поминальный ритуал в обрядах жизненного цикла) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. 4. М., 2001. С. 164–175.
- Каюмов 1998 – Каюмов. Пулатжон домла. Тазкиран Каюмий. Ташкент, 1998. С. 188.
- КОРВА 1985 – Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М., 1985.
- Лобачева 1986 – Лобачева Н.П. К истории обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние обряды верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 6–30.
- Кныш 2004 – Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: Краткая история. СПб., 2004.
- Муминов 2001 – Муминов А. Арслан-баб // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 3. М., 2001.
- Негмати 1989 – Негмати А.Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе, 1989.
- Нурмонов 2003 – Нурманов Ф. Ўзбек халк эпосларида Хизр образининг эпик талқини // Ўзбек тили ва адабиети. 2003. № 4. Б. 61–65.
- Нурмонов 2004 – Нурманов Ф. Хизр образи генезисига доир айрим мулоҳазалар // Ўзбек тили ва адабиети. 2004. № 2. Б. 51–54.
- Пантаусов 1888 – Пантаусов Н. Молитвенный сеанс ордена Джагрия-Кадрия в Ташкенте // Зап. Западно-Сибирского отд. Императорского Русского географ. об-ва. Кн. 10. Омск, 1888 (89).
- ПМА 1 – Полевые материалы. С. Каркидон Чустского р-на Наманганской обл. Республики Узбекистан. Май 2003 г.
- ПМА 2 – Полевые материалы. С. Дамабад Чустского р-на Наманганской обл. Республики Узбекистан. Май 2003 г.
- ПМА 3 – Полевые материалы. Город Коканд Ферганской обл. Республики Узбекистан. Июнь 2003 г.
- ПМА 4 – Полевые материалы. Город Алматы Республики Казахстан. Июнь 2003 г.
- ПМА 5 – Полевые материалы. С. Каркидон Чустского р-на Наманганской обл. Республики Узбекистан. Май 2004 г.
- Рахимов 1966 – Рахимов Р.Р. Народный сельскохозяйственный календарь и счет времени // Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.1. Душанбе, 1966.
- Рахимов 1999 – Рахимов Р. ал-Хадир // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 2. М., 1999. С. 91–93.
- Суфизм 2001 – Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования) / Отв. ред. А.А. Хисматулин. СПб., 2001.
- Тойжанов, Исмоилов 1994 – Тойжанов К., Исмоилов Х. Ясавий хилвати (ривоят ва хакикат) // Гойиблар хаелида энган чироклар. Тошкент, 1994. С. 155–168.
- Чвырь 1983 – Чвырь Л.А. Опыт анализа одного современного обряда в свете древневосточных представлений // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983.
- Чвырь 1985. – Чвырь Л.А. Три “чилля” у таджиков // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 69–77.
- Abdulhalik 1999 – Abdulhalik M.G. Navruz-nurk ergenekon bayrami. Ankara, 1999. S. 53–55.

A.A. Ashirov, B.A. Pasilov. *Zikr Jahr* in the Ritual Practice of Sufi Groups of Central Asia and Its Ethnographic Features

Keywords: Islam, Sufism, Zikr, Central Asia, Uzbek, Kazakh, ritual practice

The authors discuss the practice of Sufi orders in contemporary Central Asia, drawing on a case study of *Zikr Jahr*. Particularly, they focus on the practice of performing *Zikr Jahr* among the Sufi groups of Uzbekistan and Kazakhstan, and make a comparative analysis of different Sufi traditions in Fergana Valley, Surkhandarya Province, and South Kazakhstan. The article is based on the field research conducted in 2003–2005.